

Любомир Чех
**ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
АФГАНИСТАНА ПОСЛЕ 2014 ГОДА**

В статье проанализированы экономические возможности и пределы обновления и восстановления Афганистана после 2014 года. Отмечены сложности этого процесса, связанные главным образом с военно-политической ситуацией в стране. Описаны позитивные попытки поиска путей выведения страны из порочного круга отсталости несмотря на тяжелое наследие прошлого и трудное настоящее.

Ключевые слова: Афганистан; военный конфликт; донорская помощь; ресурсное проклятие; безопасность.

Табл. 2. Лит. 33.

Любомир Чех
**МОЖЛИВОСТІ І МЕЖІ РОЗВИТКУ ЕКОНОМІКИ
АФГАНІСТАНУ ПІСЛЯ 2014 РОКУ**

У статті проаналізовано економічні можливості і межі оновлення та відбудови Афганістану після 2014 року. Вказано на складність цього процесу, головним чином, через військово-політичну ситуацію в країні. Відображено позитивні спроби пошуку шляхів виведення країни з порочного кола відсталості незважаючи на важку спадщину і нелегке сьогодення.

Ключові слова: Афганістан; військовий конфлікт; донорська допомога; ресурсне прокляття; безпека.

L'ubomir Cech¹
**DEVELOPMENT OPPORTUNITIES AND LIMITS
FOR AFGHANISTAN'S ECONOMY SINCE 2014**

The article contributes to the discussion of economic possibilities and limitations in renewal and reconstruction of Afghanistan since 2014. The complexity of this process is determined mainly due to the military and political situation in the country. The country's attempts to find the way out of the vicious circle of backwardness are described.

Keywords: Afghanistan; military conflict; donor aid; resource curse; security.

Постановка проблемы. Афганистан является страной с преобладающим в экономике сельскохозяйственным производством. Однако его обширные сырьевые ресурсы (ранее обнаруженные советскими специалистами и на сегодняшний день подтвержденные американскими и британскими геологическими компаниями) указывают на потенциал, который даст возможность стране стать промышленно развитой. На экономике страны очень негативно отразились тридцатилетний конфликт и внутривосточная нестабильность [27].

Несмотря на экономический рост в последние годы, Афганистан остается одной из самых бедных стран мира, зависимой от помощи государств-доноров. Основная часть населения страдает от проблем отсутствия жилья, питьевой воды, электричества и плохого медицинского обслуживания. Уровень жизни в Афганистане – один из самых низких в мире. Более быстрому экономическому росту препятствуют постоянные угрозы безопасности,

¹ University of Economics in Bratislava, Slovakia.

высокий уровень коррупции, преступность, неэффективное управление и слабое центральное руководство [23, 11–13].

В рейтинге стран мира по уровню несостоятельности (The Failed States Index 2014) Афганистан занимает седьмое место с оценкой «государство с высоким уровнем нестабильности» [30]. Восстановление государства полностью зависит от участия международного сообщества, размеры которого в 2003–2013 гг. составили более 75 млрд дол. США [9].

Анализ последних исследований. При оценке ситуации и возможностей афганской экономики основной проблемой является доступность и надежность данных. Афганское статистическое управление не имеет ресурсов, чтобы регулярно издавать официальные данные, а международные организации часто работают лишь с предположениями.

Первичными источниками послужили данные, опубликованные "CIA World Factbook", Всемирным банком (World Bank), Азиатским банком развития (Asian Development Bank), Торгово-промышленной палатой Афганистана (Afghanistan Chamber of Commerce), Программой развития Организации Объединенных Наций (United Nations Development Programme – UNDP), Фондом мира (Fund for Peace), Агентством США по международному развитию USAID/Афганистан и Генеральной дирекции по муниципальным делам Исламской Республики Афганистан, которые предоставляют информацию о состоянии и развитии экономики Афганистана.

В статье используются данные опубликованных работ признанных экспертов в вопросах афганской экономики – А. Ирманова [3], Г.М. Кайса [4] и У.В. Окимбекова [9]. Используются также статьи других специалистов по вопросам Афганистана, таких как А.А. Князев [6–8], А. Кулаков [12], А. Малащенко [12], А.Д. Смагулов [10; 11; 29], С. Топычканов [12], Д. Тренин [12]. Ценная информация в соответствии с поставленными исследовательскими задачами представлена Е. Капстейном [23], К. Катурия [23], А.К. Сиддик [28] и Ч. Чой [22].

Понять сложность процессов трансформации афганской экономики помогли работы М. Майера [25] и К. Пительовой [27]. Поскольку автор этой статьи длительное время исследует проблематику Афганистана, то в тексте используется опыт, полученный в процессе написания монографии, направленной на изучение региональных аспектов развития Афганистана.

Цель исследования – описание основных детерминант обновления и восстановления Афганистана. Акцентировать внимание на сложности и временном дефиците этого процесса, который тормозят значительная отсталость и бедность страны, а также зависимость от донорской помощи.

Основные результаты исследования.

Современное состояние экономики Афганистана. Экономически активное население составляет около 65% от общей численности населения страны [9]. Уровень безработицы среди мужчин достигает 35–40%, а среди женщин – 60% [14]. Тревожным сигналом является высокий уровень безработицы среди молодежи, который в последнее время все возрастает, что связано с отсутствием профессионально-технического обучения [19]. В течение последнего десятилетия ежегодный рост населения составлял в среднем около 2%. Одной

из особенностей структуры населения Афганистана является то, что около 46% населения – моложе 15 лет [17, 46]. В этой связи в стране возникает сильное социально-экономическое напряжение.

Несмотря на экономический кризис в других частях мира, Афганистану в последние годы удается сохранить рост ВВП (табл. 1).

Таблица 1. ВВП Афганистана в 2008–2013 годы

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Ежегодный рост ВВП, % по сравнению с предыдущим годом	3,6 ¹⁾	22,5 ³⁾	8,4 ¹⁾	5,8 ¹⁾	11 ¹⁾	3,1 ¹⁾
ВВП на душу населения, дол. США	342 ²⁾	408 ²⁾	507 ²⁾	557 ²⁾	595 ²⁾	1100 ¹⁾

¹⁾ данные согласно [19].

²⁾ данные согласно [31].

³⁾ данные согласно [15].

В 2013–2014 гг., когда процесс передачи ответственности за управление страной в руки афганских властей стал более интенсивным, рост существенно замедлился – до 3,1%, главным образом из-за ожидаемых осложнений в реализации этого процесса [2].

Состояние отраслей экономики Афганистана.

Промышленность, как и другие отрасли экономики, разрушена в результате многолетнего конфликта. Подавляющее большинство заводов не функционируют и борются с нехваткой квалифицированной рабочей силы. В промышленности занято около 10% экономически активного населения [11]. Несмотря на относительную производительность перерабатывающей промышленности, этот сектор экономики Афганистана остается второстепенным. Традиционно, самым успешным в секторе обрабатывающей промышленности можно назвать текстильное производство, которое обеспечивает значительную часть легального экспорта (Pol-e-Khomri, Golbahar, Bergame, Balkh a Jabal). Относительно развитым сектором является производство ковров, которое составляет большую часть экспорта.

Большинство афганских производителей продуктов питания и переработчиков сельскохозяйственной продукции ищут контакты с западными инвесторами, чтобы получить доступ к средствам, которые позволили бы модернизировать безнадежно устаревшее технологическое оборудование и обеспечили бы развитие производственных мощностей. Необходимую модернизацию технологического оборудования замедляет низкая квалификация рабочей силы. По данным афганского правительства, грамотными являются только 29% населения страны старше 15 лет. Это препятствие работодатели компенсируют высокой интенсивностью труда и слабой охраной труда. Вследствие этого качество многих афганских товаров является низким, что в условиях глобализированной международной торговли ведет к низкой конкурентоспособности.

Важным событием в экономике Афганистана в последние годы стал тендер на добычу меди в рудниках Айнак в провинции Логар. При оценке запасов медной руды мнения экспертов расходятся. Советская геологическая миссия, работающая в Логар в 1973–1974 гг., подготовила геофизический анализ месторождения Айнак. Согласно этому анализу, запасы были оценены в

705 млн т руды, содержащей 1,56% меди – что отвечает приблизительно 11 млн т чистой меди. В 2003 г. специалисты британской геологической службы осуществили новое геофизическое исследование и оценочные запасы были снижены до 240 млн т медной руды – однако с более высокой долей меди, около 2,3% [16].

Победителем тендера стала китайская компания "China Metallurgical Group Corporation", которая готова инвестировать в проект около 3 млрд дол. США. Кроме того, китайская компания пообещала на свои средства построить угольную ТЭЦ с мощностью в 400 МВт, которая обеспечит шахту и обогатительный комбинат электричеством. Составной частью контракта является и строительство железной дороги, которая соединит Айнак с городами Герат и Торхам. Китайский консорциум планировал начать добычу и переработку медной руды в 2012 г., но, реализация проекта задерживается из-за нестабильной ситуации в сфере безопасности [28].

Афганское руководство заявляет, что на сегодняшний день страна владеет сырьевыми ресурсами, которые оцениваются на сумму до 3 трлн дол. США [13]. Иностранные геологические компании информируют об огромных месторождениях полезных ископаемых [22]. В СМИ появляются сенсационные заголовки: «Под беднейшей страной мира скрываются в земле сказочные богатства» и «Афганистан может стать литиевой Саудовской Аравией». В связи с этим опубликованные выводы о том, что горнодобывающая промышленность могла бы стать «хребтом экономики» Афганистана, являются, безусловно, позитивным сигналом. Однако реального наполнения этих прогнозов можно ожидать лишь в долгосрочной перспективе [17, 48].

Строительство и строительное дело в Афганистане сильно отличается от европейской или американской моделей. Сырье и строительные материалы в основном завозятся из соседнего Пакистана, что значительно влияет на конечную цену. В строительстве вне крупных городов используются главным образом местные материалы (глина, камень и т.д.). С процессом урбанизации связан и рост строительства (в основном в городах) традиционных «западных» зданий. Строительство составляет значительную часть афганской промышленности [26].

Сельское хозяйство генерирует треть ВВП страны, в этом секторе занято около 80% населения (из них около 15% занимается выращиванием опиума). Приблизительно 58% занятых в сельском хозяйстве работают на собственных земельных участках, почти 15% арендуют земельный участок, 14% работают на чужих земельных участках за часть урожая, а 11% являются вольнонаемными сельскохозяйственными работниками. Возделывание земли является основным источником дохода для 37% населения страны [11].

Пшеница составляет около 60% сельскохозяйственного производства Афганистана (1/3 которой – это фуражная пшеница). Важным также является выращивание и экспорт фруктов и орехов (гранаты, абрикосы, виноград, дыни, шелковица). Несколько провинций на севере страны известны выращиванием фисташек, но в этой сфере в настоящее время практически отсутствует перерабатывающие предприятия и маркетинг. Кроме того, выращиваются картофель, хлопок, миндаль, шафран и т.д.

В афганской экономике всегда преобладало сельское хозяйство, несмотря на то, что только 12% от общей площади земли являются пахотной и только около 6% на данный момент используется в сельскохозяйственных нуждах. Сельское хозяйство в значительной степени зависит от природных катаклизмов, в частности, от наводнений и засух. Решением, которое бы позволило кардинально изменить ситуацию, является искусственное орошение земель. Поэтому чрезвычайно острой проблемой остается мелиорация. В Афганистане искусственно орошается около 12% земель. И эти 12% дают более половины урожая, а в удачные годы — до 70% урожая! Проблемой является и то, что орошение (при использовании воды из рек и колодцев) осуществляется затоплением, что в стране, где ощущается острая нехватка воды, очень неэффективно. Из общего объема воды рек и ручьев для орошения используются около 32%, причем потери воды составляют около 50%. Кроме того, военные действия сильно ухудшили состояние подземных вод и частично уничтожили каналы, подающие воду на орошаемые земли. В целом же, Афганистан относится к странам с растущим спросом на воду и растущим дефицитом воды [6, 31].

В сельском хозяйстве практически не применяются удобрения и отсутствует использование более современной сельскохозяйственной техники. Нехватка минеральных удобрений ведет к болезням сельскохозяйственных культур, а во время сбора урожая — к большим потерям. Плохая организация сельскохозяйственных работ ведет к тому, что потери при сборе урожая достигают до 20%. Несмотря на большое количество людей, занятых в сельском хозяйстве, производительность афганского агропромышленного комплекса низкая. Даже в самые высокоурожайные годы сельскохозяйственный сектор не в состоянии в полной мере обеспечить потребности страны в продовольствии (максимум — на 91%).

В 2013 г. сфера услуг составляла 54,4% от ВВП. Рост на уровне 60% зафиксирован у операторов мобильной связи, что составляет 9% от всего сегмента услуг. С 2011 г. количество пользователей мобильных сетей увеличилось с 1 млн до 2,5 млн.

В сфере *транспортных услуг* наблюдается период роста, транспортные услуги составляют около 31% от всех услуг в стране. Это очевидно связано с выводом международной коалиции из Афганистана, логистические компании пользуются большим спросом. На инфраструктуру с точки зрения транспорта, телекоммуникаций и энергетики повлияли длительные боевые действия в стране. Сеть дорог сильно повреждена. В сотрудничестве с донорами (США, Всемирный банк, АБР, ЕС, Япония, Иран, Индия) афганское руководство планирует с помощью проектов и программ развития отремонтировать дорожную сеть. По официальным данным Министерства транспорта и гражданской авиации Исламской Республики Афганистан, в стране действующими являются 4958 км трасс национального значения, 3460 км региональных дорог, 9600 км провинциальных дорог и 17000 км сельских дорог [32].

Железнодорожное сообщение в Афганистане развито минимально. В 2012 г. появились планы по расширению железнодорожной сети и соединению железнодорожных путей Афганистана с Туркменистаном и Таджикиста-

ном. В 2013 г. эксплуатировались две железнодорожные линии. Одна ведет из узбекского Термеза в афганский Хайратон, вторая — из туркменского города Кушка в афганский Торагунди. Кроме крепления железнодорожного коридора на севере страны, т.е. запланированного соединения Ирана, Афганистана, Таджикистана и Китая, в следующем десятилетии Афганистан намеривается построить железнодорожную ветку Кабул — Джелалабад — Торхам, в пакистанский Пешавар, а также от Кандагара до Спин Болдака и далее до пакистанской Кветты.

Воздушный транспорт в Афганистане благодаря наличию военных авиабаз относительно хорошо развит. Планируется, что на некоторых авиабазах, на которых есть посадочные полосы, будут созданы, после закрытия военных баз, гражданские аэропорты (www.motca.gov.af). В Афганистане работает около 15 авиакомпаний. Наиболее важными из них являются "Turkish Airlines", "Airarabia", "IranAir", PIA, "Air India", "Ariana", "Safi Airways", "Flydubai a Kam Air".

Энергетика является одной из ключевых тем в процессах экономического обновления страны в последние годы. Из общего числа населения лишь 20% домохозяйств подключены к электричеству, что является самым низким показателем в мире. Афганистан не самодостаточен в производстве электроэнергии. Более 2/5 электроэнергии поставляется из соседних стран, в основном из Узбекистана. В будущем планируется поставлять электроэнергию и из Туркменистана.

В Афганистане продолжается процесс восстановления и реконструкции крупных энергетических объектов. США обновляют и модернизируют гидроэлектростанцию Каджаки в провинции Гильменд, Россия реконструирует крупную электростанцию на реке Кабул. В начале нового тысячелетия в Афганистане было произведено 905 млн кВт-ч, из которых около 58% приходится на гидроэнергетику, 37% на тепловые электростанции и чуть более 4% производится дизельными генераторами.

В целом, в стране насчитывается около 100 установок для производства электроэнергии [18]. К крупнейшим относятся:

- гидроэлектростанция Наглу с мощностью 100000 кВт-ч;
- гидроэлектростанция Махипар с мощностью 66000 кВт-ч;
- гидроэлектростанция Каджаки с мощностью 33000 кВт-ч;
- гидроэлектростанция Соруби с мощностью 22000 кВт-ч;
- тепловая электростанция Мазари-Шариф с мощностью 48000 кВт-ч;
- тепловая электростанция Кабул с мощностью 120000 кВт-ч [11].

В стране строится высоковольтная линия электропередачи для подачи электроэнергии из Таджикистана в Афганистан. По территории Афганистана протекает большинство рек в соседние страны Центральной Азии. Для производства электроэнергии страна потребляет менее 1% ресурсов поверхностных вод. Потенциальные водно-энергетические ресурсы страны оцениваются в 23000 МВт [8]. В будущем количество гидроэлектростанций будет расширено: Каджаки II в провинции Гильменд, Багдара в Панджшире, Соруби II в Кабуле и две ГЭС в провинции Кунар.

Кроме огромного водного потенциала, в стране существуют предпосылки для развития тепловых электростанций. Источники энергии (уголь, газ, нефть

и торф) расположены на территории, простирающейся от Бадах-шана на севере до Герата на западе. На юге страны находятся залежи нефти и газа. Поэтому речь может идти о возможном строительстве множества малых электростанций вблизи угольных месторождений на севере страны между р. Фарра и г. Герат. Гератская угольная область имеет запасы в 15 млн т, из которых около 10 млн т подходят для промышленного использования. Этих запасов хватило бы для 100 малых тепловых электростанций с мощностью около 1000 кВт на период от 20 до 25 лет. Существуют и другие месторождения угля, например, в районе Сары-Пуль (провинция Джаузджан) и в районе Дарай-е-Суфский (провинция Саманган), которые относятся к крупнейшим в Афганистане.

С учетом существования достаточных запасов природного газа в Афганистане большие перспективы имеет и строительство тепловых электростанций на основе сжигания этого вида топлива. Лучше всего исследованы афгано-южнотаджикские месторождения, расположенные на северо-востоке страны. На севере также расположено одно из самых важных нефтяных и газовых месторождений — афгано-южнотуркменское в провинциях Джаузджан, Балх и Фарьяб.

Афганистан имеет 5 нефтяных месторождений. Уже начаты работы по подготовке тендеров для добычи нефтяных месторождений в Кундузе и Герате, речь идет о Тирпульском месторождении нефти и афгано-таджикском нефтяном месторождении в провинции Кундуз, запасы которого оцениваются в 1,6 млрд баррелей [6].

Большие возможности связаны с энергией, полученной от солнечных панелей. Но проблемой в этом направлении является наличие квалифицированной рабочей силы для технического обслуживания панелей. Для строительства ветряных электростанций наилучшие условия существуют в провинциях Герат и Фарах близ границы с Ираном, где наибольшая концентрация потоков ветра.

По прогнозам Всемирного банка, Афганистан, несмотря на критическую ситуацию в сфере безопасности, в период 2011–2018 гг. будет удерживать темпы роста ВВП на уровне 3–6%, даже если предположить, что иностранная помощь уменьшится на 50% [1].

Среди доминирующих секторов экономики страны и в дальнейшем останутся сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность. В 2014 г. в структуре ВВП сельское хозяйство составило 20%, сфера услуг — 55%, промышленность — 26% (табл. 2).

Таблица 2. Валовой внутренний продукт Афганистана по секторам экономики, %*

Сектор	2005 г.	2012 г.	2014 г.
сельское хозяйство	31,8	30,2	20
промышленность	16,9	14,1	26
добывающая промышленность	0,3	1,8	нет данных
строительство	10,0	7,5	нет данных
услуги	40,9	46,4	55

* составлено по данным [15].

При оценке экономики Афганистана необходимо упомянуть чрезвычайно важное явление, которое, с учетом ограниченного формата, в данной статье не затрагивается. Речь идет о том, что экономика Афганистана настолько сильно взаимосвязана с производством наркотиков, что без него не смогла бы существовать и развиваться в принципе [12].

Афганистан и синдром «протянутой руки». Афганистан на данный момент находится на 169-ом месте (из 187 оцениваемых стран мира) согласно Индексу человеческого развития (UNDP Human Development Index – HDI). Более 1/3 населения страны живет за чертой бедности (1,25 дол. США в день). Большинство целей тысячелетия в области развития не выполнены.

В июле 2012 г. в Токио состоялась конференция по стратегии устойчивого развития Афганистана. Международное сообщество на конференции пообещало Афганистану до конца 2015 г. предоставить очередные 16 млрд дол. США. По прошествии полугода после Токийской конференции в Афганистане произошло урегулирование платформы сотрудничества, в результате чего главным координатором сотрудничества в области развития стало Министерство финансов страны. Со стороны государств-доноров координирующую роль выполняет, в первую очередь, Миссия ООН по содействию Афганистану (МООНСА). Центральным мотивом нового направления (или формы) сотрудничества является т.наз. Токийская структура взаимной подотчетности между донорами и Афганистаном (Tokyo Mutual Accountability Framework – TMAF). В рамках TMAF была новая структура двух комиссий на техническом и координационном уровне.

Координационная комиссия – Steering Committee (SC) – руководится Министром финансов Афганистана. Она отвечает за утверждение планов развития, оценки, планирования и имплементации TMAF в Афганистане. Комиссия имеет, в случае необходимости, полномочия по принятию корректирующих действий.

Техническую комиссию – Technical Committee (TC) возглавляет заместитель министра финансов, который отвечает за стратегию. Заседания комиссии проходят с участием представителей стран-доноров в формате 5+3. На практике это означает, что во встречах принимают участие США, Германия, Япония, ЕС и Великобритания (страны, предоставляющие наибольшую финансовую помощь), а также Канада, Австралия и Нидерланды. В обязанности TC входят подготовка планов развития Афганистана, материалов для SC, реализация планов действий, оценка осуществления и формулировка рекомендаций и корректирующих мер. Комиссия также руководит вспомогательными, тематически ориентированными рабочими группами.

После принятия Афганистаном шагов по урегулированию платформы сотрудничества необходимо констатировать, что во второй половине 2012 г. и в первой половине 2013 г. не был зафиксирован значительный прогресс в выполнении обязательств, взятых на конференции в Токио. В ноябре 2014 г. состоялась конференция по развитию в Лондоне. На конференции были проанализированы и оценены успехи, достигнутые в Афганистане, обязательства доноров, а также были определены направления дальнейшего взаимодействия между международными донорами и новым руководством Афганистана.

На конференції представителі Афганістану жалувалися, що міжнародні донори не виконують свої зобов'язання. Вони оцінили інвестиційну допомогу із-за рубежу як недостатньо ефективну. Це об'яснюється високими ризиками інвестиційних витрат. Спроби афганського керівництва, направлені на покращення інвестиційного клімату та збільшення притоку інвестицій хоча б для частини економічних проєктів, не увінчалися успіхом в умовах продовжуючого внутріполітичного напруження та ускладнюючої ситуації в сфері безпеки [7]. Структура інвестицій не дає можливості вирішувати проблеми економічного відновлення Афганістану. Більше половини інвестицій залишаються в країнах-донорах, наприклад, у вигляді платежів за роботу експертів, консультантів та іншої технічної допомоги. Средства «растворяються» в ланцюжку учасників – серед неправительствених та міжнародних організацій. Реальні інвестиційні вклади в економіку Афганістану залишаються на рівні 15–20% від загальної первісно виділеної суми [17, 64–66].

Донорство має і менш позитивну сторону, про яку йдеться в резолюції Європарламенту від 10 червня 2013 року: «існує достатньо ознак, які підтверджують, що афганський народ став жертвою так званого прокляття ресурсів, тому що 90% суспільних витрат в Афганістані поступають від міжнародних донорів ... і страждає від наслідків зародившоїся корупції, яка руйнує соціальну, фінансову та економічну систему країни» [21].

Висновки. Незважаючи на масовану міжнародну допомогу, перед афганським керівництвом стоїть ряд складних завдань, серед яких і завдання системного характеру:

- законодавчі зміни та побудова діючої законодавчої системи;
- утвердження верховенства права та боротьба з корупцією;
- пошук шляхів звільнення економіки країни від «залежності від наркотиків»;
- посилення позицій центрального уряду та регіональних органів влади;
- підвищення рівня освіти та професійної підготовки населення;
- сприяння поверненню афганських біженців з Ірану та Пакистану;
- зміцнення державної та регіональної інфраструктури.

Цими масштабними викликами необхідно займатися новому керівництву країни на фоні виводу військ міжнародної коаліції та ускладнюючої ситуації в сфері безпеки. Президент Афганістану Ашраф Гані Ахмадзай у всіх своїх виступах підкреслює необхідність збалансованого економічного розвитку у всіх провінціях на основі безпеки та економічного зростання.

Серед експертів в даний час обговорюються дві позиції щодо відновлення Афганістану [3]. Перша група підкреслює, що в країні з слабким верховенством закону та слабким суверенітетом економічний зростання неможливі. Друга група зауважує, що можна подолати ука-

занные проблемы, если государство будет последовательно реализовывать политику, увязывающую цели развития и средства для их достижения.

1. Всемирный Банк дал пессимистичный прогноз по афганской экономике в 2014 году // Afghanistan.ru – Все об Афганистане, 11.10.2014 // afghanistan.ru.
2. Всемирный Банк сообщил о стагнации афганской экономики в 2013 году // Afghanistan.ru – Все об Афганистане, 16.01.2014 // afghanistan.ru.
3. *Ирманов А.* Афганистан: шансы для развития экономики // Экономическое обозрение. Центр экономических исследований, 2014 // blog.review.uz.
4. *Кайс Г.М.* Роль государства в экономическом развитии Афганистана // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики.– Серия: Экономика и право.– №3–4 // www.vipstd.ru.
5. *Кайс Г.М.* Экономика Афганистана 2013 // EREPORT.RU – мировая экономика, 2013 // www.ereport.ru.
6. *Князев А.А.* Афганистан и региональная безопасность // Centr strategiceskich issledovanij Bliznego Vostoka. Ankara: ORSAM, 2011.
7. *Князев А.А.* Политика стран-доноров обрекает Афганистан на роль мирового центра терроризма // Новое восточное обозрение, 2010 // www.journal-neo.com.
8. *Князев А.А.* Экономическая ситуация в северо-восточных провинциях Афганистана и проблема обеспечения региональной безопасности // Afghanistan.ru – Все об Афганистане, 2006 // afghanistan.ru.
9. *Окимбеков У.* Экономика Афганистана и перспективы ее развития после 2014 года // Afghanistan.ru – Все об Афганистане, 2012 // afghanistan.ru.
10. *Смагулов А.Д.* Итоги антитеррористической кампании в Афганистане и их влияние на ситуацию в Центральной Азии // Сборник материалов международной конференции «Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XXI века: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия» (Душанбе, 2 апреля 2013 года). – Душанбе, 2013 // www.hamlet.r.
11. *Смагулов А.Д.* Развитие военно-политической ситуации в Афганистане с начала антитеррористической кампании и до принятия решения о выводе войск международной коалиции. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 119 с.
12. *Тренин Д., Кулаков О., Малашенко А., Топычканов П.* Афганистан после вывода войск международной коалиции: угрозы, риски и вызовы для Российской Федерации // Московский центр Карнеги, 2014 // www.carnegie.ru.
13. *Afganistan: Objavili nerasty za bilion dolarov*, 14.06.2010 // // www.aktuality.sk.
14. *Afghanistan and ADB*, 2014 // www.adb.org.
15. *Afghanistan Chamber of Commerce*, 2014 // www.afghanchamber.com.
16. *Aynak Ore Creates Dilemma for Treasure* // Wadsam. Afghan Business News Portal, Nov 2012 // wadsam.com.
17. *Cech, L'.* (2011). *Regionalne aspekty a suvislosti medzinarodnopolitického vyvoja Afganistanu*. Bratislava: Vydavateľstvo EKONOM. 175 s.
18. *Cech, L'.* (2014) *Drogovy problem Afganistanu ako obmedzujuci faktor jeho ekonomickej obnovy*. Journal of International Relations, XI(4): 356–373.
19. *CIA World Factbook*, 2013 // www.cia.gov.
20. *Eastern Region (Jalalabad, Asadabad and Mehtarlam) Municipal Advisory Boards (MABs) Reflections of leadership and Tripartite Cooperation AMBs-MoU of coordination and exchange of experiences 2014* // General Directorate of Municipal Affairs, Islamic Republic of Afghanistan // // www.motca.gov.af.
21. *Europsky Parlament* (2013). *Navrh uznesenia Europskeho parlamentu B7-0285/2013 z 10.6.2013* // www.europarl.europa.eu.
22. *Choi, Ch.Q.* (2014). *\$1 Trillion Trove of Rare Minerals Revealed Under Afghanistan* // In *Live Science 2014* // www.livescience.com.
23. *Kapstein, E., Kathuria, K.* (2012). *Economic Assistance in Conflict Zones: Lessons from Afghanistan*. CGD Policy Paper 013. Washington DC: Center for Global Development. October 2012. Pp. 11–13.

24. *Kucharcik, R.* (2012). Stat v súčasnom medzinarodnom systeme. In: Medzinarodne vzťahy 2009: aktualne otázky svetovej ekonomiky a politiky: zborník príspevkov z 10. medzinarodnej vedeckej konferencie: Zamok Smolenice, 03.-04. december 2009 (s. 374–379). Bratislava: Vydavateľstvo EKONOM.
25. *Majer, M.* (2006). Afganistan. Tranzícia si stále žiada veľa. In: Luptak, L., Hersi, A., Ondrejcsak, R., Tarasovic, V. Panorama globalneho bezpečnostneho prostredia 2005–2006 (s. 403–414). Bratislava: MO SR.
26. Manual of Construction Methods for Building in Afghanistan // United States Agency for International Development USAID/Afghanistan // pdf.usaid.gov.
27. *Pytel'ova, K.* (2014). Limity medzinarodneho prava vo vzťahu ku konfliktným zónam. Konfliktne zóny na euroazijskom kontinente: zborník vedeckých prác (s. 122–143). Sladkovicovo: Vysoka skola Danubius.
28. *Siddiqui, A. Q.* (2012). Copper extraction from Ainak mine to start next year // Pajhwok Afghan News, Apr 30 // www.pajhwok.com.
29. *Smagulov, A. D.* (2013). The Armed Confrontation in Afghanistan and Political and Economic Development in Central Asia. The Central Asia and Caucasus, 14(2): 125–137.
30. The Fund for Peace (2014). Fragile States Index 2014 // ffp.statesindex.org.
31. The World Bank (2013). Afghanistan // www.worldbank.org.
32. Transport infrastructure in Afghanistan (2014) // United Nations. Economic Commissions for Europe // www.unece.org.
33. UNDP Human Development Index – HDI 2014 // United Nations Development Programme 2014. Human Development Reports // hdr.undp.org.

Стаття надійшла до редакції 5.05.2015.